

Структура социальных представлений о феномене предательства

С. Д. Гуриева¹, Я. Е. Виноградова²

¹доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии,
Санкт-Петербургский государственный университет. Россия, г. Санкт-Петербург.

ORCID: 0000-0002-4305-432X. E-mail: s.gurieva@spbu.ru

²аспирант кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет.
Россия, г. Санкт-Петербург.

ORCID: 0000-0002-6358-4432. E-mail: yana.e.vinogradova@gmail.com

Аннотация. Исследование социальных явлений в психологии предполагает понимание событий жизненного пути человека. В исследовании мы опираемся на концепцию социальных представлений С. Московичи. Московичи определяет социальные представления как специфическую форму знаний здравого смысла, разновидность практического мышления, направленного на общение, на понимание и освоение социального окружения. Целью настоящего исследования является выявление компонентной структуры социальных представлений о предательстве у респондентов различных возрастных групп. В исследовании описан процесс объективации социального представления о предательстве. Представлен метод исследования структуры социального представления о предательстве. Использованы следующие методики: полуструктурированное интервью для выявления особенностей перцепции социального явления предательства; методика незаконченных предложений Д. Сакса, С. Леви, направленная на измерение системы ценностей, связанных с особенностями восприятия концепта «предательство»; анкетирование респондентов, направленное на изучение актуального отношения к предательству – «возможности предавать»; контент-анализ текстов, направленный на выделение компонентов структуры предательства. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS. Были использованы описательные статистики, метод определения средних, сравнительный анализ. В исследовании приняли участие 78 женщин в возрасте от 12 до 50 лет (средний возраст – 30,5 года). Выявлены особенности соотношения структуры концепта «предательство», значимые для молодых людей. Предательство определяется как рационально-эмоциональная составляющая социального знания, психологически значимого для конструктивного межличностного взаимодействия. Особенности соотношения компонентов (эмоциональный/когнитивный) структуры представления о предательстве связаны с оценкой респондентом ситуации как неоднозначной и определяют границы «возможности предавать». Полученные результаты позволяют выяснить особенности «предателя», объясняют регуляционную функцию феномена предательства в сферах межличностных отношений человека.

Ключевые слова: компонентная структура концепта «предательство», социальные представления, поведенческий стиль поведения, метакогнитивная оценка социальной ситуации, безупречность, лояльность, межличностное взаимодействие.

Введение

Исследование социальных явлений в психологии предполагает понимание событий жизненного пути человека как социально-психологических явлений, феноменов, возникающих в результате взаимодействия субъектов в открытых условиях, формирующих индивидуальный опыт человека. Такие феномены объясняют социальные явления, обобщенные в форму событий, случаев, ситуаций, и отображают отношения субъектов взаимодействия к таким событиям, случаям, ситуациям, регулируют поведение людей в группах и общностях, а также способствуют организации и регуляции социальной активности. Социально-психологические феномены можно классифицировать по ряду оснований: по отнесенности к тем или иным классам психологических явлений, по степени осознанности и культурным ценностям. В нашем исследовании рассматриваются социально-психологические явления, возникающие в организованных общностях людей, больших и малых социальных группах. Наиболее интересным психологическим феноменом, возникающим в социальном взаимодействии, служит социально-психологический феномен предательства. Предметом исследования являются рационально-эмоциональная составляющая феномена предательства и социальные представления о предательстве.

Социальные представления – наиболее сложное ментальное образование человека, поскольку соотносится с большим количеством психических явлений: памятью, верованиями,

убеждениями, идеологиями. Понятие о социальных представлениях разрабатывается С. Московичи и его школой с начала 1960-х годов. Теория социальных представлений С. Московичи объясняет механизмы формирования ложных социальных представлений как механизма адаптации, формирующегося под воздействием разнообразных влияний окружающего социального и природного мира. Модель социальных представлений является альтернативой теориям социального когнитивизма. В работах С. Московичи и его коллег показана значимость социальных представлений как ментального образования, обусловленного постоянным усложнением психических процессов [12]. В понимании М. Лернера социальное представление – это «нечто, фильтрующее восприятие неудобных ситуаций и организующее их расшифровку» [20]. Таким образом, исследование социальных представлений о феномене предательства расширяет представления об их функциях в организации поведения, а также их значение для продуктивного и гармонического взаимодействия социальных групп и общества в целом.

Предательство как социально значимая ситуация детально прописана как в письменных источниках первых цивилизаций, сочинениях древних римлян и трактатах древних греческих философов, так и в современной литературе. Авторы выражают личное отношение современников к предательству, описывают положение предателя в группе, передают отношение к предавшему. Подобное внимание к феномену предательства отражает существенный интерес к этому явлению, которое плохо соотносится с рациональными объяснениями эволюционных теорий социального развития человеческой цивилизации.

Необходимо отметить отсутствие целостных исследований предательства как социально-психологического явления. В психологии наиболее полно феномен предательства исследуется в работах Рахмана (Rachman, 2004, 2010) и Дж. Фрейда (Freud, 1996, 2006, 2009). В основе исследований Рахмана лежит психологическая значимость ситуаций предательства. Автором выделены типичные ситуации предательства: неверность, нелояльность, раскрытие конфиденциальной информации, нечестность и разрушенные ожидания поддержки, когда такая поддержка была необходима. Рахман подчеркивает, что «событие предательства» для индивида становится ненормативным событием уровня катастрофы. Рахман выделяет реакции, возникающие у преданного: гнев, застревание, снижение самооценки, вина, карательные мысли, чувство нарушения (разрыва). Авторы отмечают, что опыт предательского события может спровоцировать и обострить психопатологию [18; 22].

Взаимосвязи интерпретации человеком ситуаций предательства и особенного осознания актуальных жизненных событий отражены в концепции травмы предательства [13]. Данная концепция отражает закономерности работы механизма психической регуляции в ситуациях уровня катастрофы. Такой механизм, «читдетектор» [20], назван Дж. Фрейдом «предательская слепота». Такая реакция как специфический адаптивный ответ на травматическое событие, подавление следов негативных эмоций, возникающих как уязвление в результате психологических или социальных воздействий, например, оскорблений, плохих обращений, насилия. Подобная травматическая реакция вырабатывается и фиксируется в детстве в ситуации межличностного взаимодействия с близкими людьми, с которыми ребенок вынужден продолжать общение. Таким образом вырабатывается «предательская слепота» как основной стиль взаимодействия взрослого во всех межличностных отношениях. Симптомокомплекс «предательская слепота» взаимосвязан с индивидуальным смыслом и/или с обстоятельствами ситуации взаимодействия. Выделенный симптомокомплекс включает негативные эмоции и негативные оценочные реакции, формирует моральную ответственность, страх последствий и ощущение пережитого насилия [18; 23]. Таким образом, индивидуальный опыт нарушает доверительные отношения, отражается на уровне психического здоровья участников межличностного взаимодействия, определяя стиль поведения в группе [3].

Особое место в понимании феномена предательства занимают теории моральных суждений. Исследователи подчеркивают психологическую значимость опыта предательства. Люди оценивают морально релевантное поведение, используя схематические прототипы помощи/вреда. Более того, отвергаемое действие «нарушает безупречность» социального взаимодействия, автоматически активируя когнитивные концепты вреда. Коммуникативный акт становится причиной того, что люди судят подобные действия как аморальные. Теории моральных суждений проясняют восприятие «предателя» как морального агента, причиняющего вред терпению и вызывающего скованность поведения. Следует выделить социально-ожидаемые черты, взаимосвязанные с пониманием предательства как возможного действия партнера по взаимодействию. Это такие обобщенные черты, как безупречность и лояльность, которые будут в высоком приоритете в межличностных взаимоотношениях [24; 26].

В психологической традиции феномен предательства рассматривается как составляющая нравственной жизни человека и общества, что соотносится с другими понятиями, взаимосвязанными с системой ценностей, которые не принимаются как культурой, так и референтной группой [7; 8; 9; 11; 13; 25]. В ряде работ рассмотрен субъективный опыт и социальные представления о других феноменах, которые понимаются как фиксированные структуры представлений, как трудные жизненные ситуации и феномены жизненного пути [1; 15; 4; 19].

Выделяемые связи культурных ценностей и неприятных качеств предателя [21] объясняют особенности нарушения восприятия контекста межличностного взаимодействия. Предательство как ненормативное событие [14], связанное с системами культурных ценностей, социально-психологическими особенностями [10], сопряжено со стилями поведения [4; 5; 6] и может быть понято как причина нарушения психологического благополучия человека [16; 17].

Таким образом, все вышеперечисленные подходы объясняют формирование социального представления о предательстве и разъясняют значение предательства как социально-психологического явления для эволюционирующей группы.

Обращает внимание отсутствие разработанных подходов исследования предательства в различных социальных и культурных группах. В настоящем исследовании под предательством понимается сложный социально-психологический феномен, оказывающий деструктивное воздействие на открытость человека в процессе межличностного взаимодействия [14].

Целью нашего исследования является выделение компонентов концепта, обобщенного понятия «предательство».

Исследование включает следующие задачи:

- определить динамику структуры концепта «предательство»;
- выявить различия в структуре компонентов, характерных для исследуемой социальной группы;
- обнаружить причины того, как структура концепта «предательство» связана с «возможностью предавать».

В исследовании использованы нижеперечисленные методы:

- полуструктурированные интервью для выявления особенностей перцепции социального явления предательства;
- методика незаконченных предложений Д. Сакса, С. Леви [2], направленная на измерение систем ценностей, связанных с особенностями восприятия концепта «предательство»;
- анкетирование респондентов, направленное на изучение актуального отношения к предательству – «возможности предавать»;
- контент-анализ текстов, направленный на выделение компонентов структуры предательства.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS. Были использованы описательные статистики, метод определения средних, сравнительный анализ.

В исследовании приняли участие 78 женщин в возрасте от 12 до 50 лет (средний возраст – 30,5 года). Все респонденты с законченным высшим образованием или обучаются в соответствии с возрастом.

Результаты исследования

Для определения структуры социального представления о предательстве были проведены интервью с представителями разных возрастных групп. В структуре социальных представлений выделено три компонента: когнитивный, эмоциональный и конативный. Динамика структуры конструкции социальных представлений о предательстве в исследованных возрастных группах представлена на рисунке 1.

Из рисунка 1 видно, что с возрастом наблюдается более выраженная структура социальных представлений о феномене предательства. Необходимо отметить, что наиболее активные изменения в структуре социальных представлений происходят в юношеском периоде (16–21 год), в отличие от подросткового периода (12–16 лет). Резкие изменения наблюдаются в среднем возрасте (21–35 лет). В возрасте старше 35 лет сохраняется выраженность структурных компонентов. Подобные изменения отражают расширение социального опыта и проявляются в структуре представлений о феномене предательства.

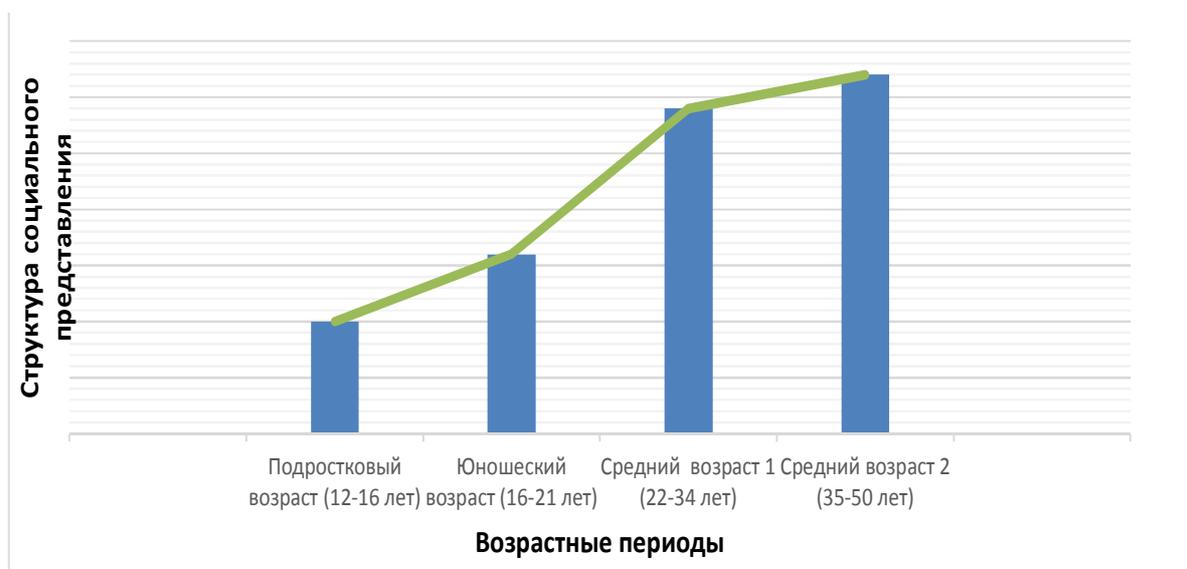

Рис. 1. Динамика структуры конструкций социальных представлений о предательстве

Содержание компонентов структуры социальных представлений о феномене предательства представлено в таблице 1.

Таблица 1

Примеры компонентов структуры социальных представлений

Подростковый возраст (12–16 лет, N=20)	Число ответов
<u>Когнитивный компонент:</u> «Он – человек; друг»	3
<u>Эмоциональный компонент:</u> «Плохо; не может быть»	2
<u>Конативный компонент:</u> «Не дружить»	1
Юношеский возраст (17–21, N=20)	
<u>Когнитивный компонент:</u> «Человек, предательство, тебя, обман, никого, стыд»	6
<u>Эмоциональный компонент:</u> «Не имеет чувств, несчастный, разбитый, сильный, предавший; уверенный»	6
<u>Конативный компонент:</u> «Предавать, поверили, поступать, предают, меньше рассказывать»	5
В период 22–34 лет (N=20) В период 35–50 лет (N=18)	
<u>Когнитивный компонент:</u> «Предатель, вероломство, обман, стыд, вред, интерес, цели, уважение, глупость, прощание» (18–34 года).	10
«Предательство, друг, нарушение, верность, договоренность, выбор, совесть, правила игры, выгода, претензии, ценность общения, каждый, средства достижения, последствия, необходимость» (35–50 лет).	14
<u>Эмоциональный компонент:</u> «Ненасытный, подлый, нужно, ненамеренно, лишенный совести и чувств, слабый, разбитый» (18–34 года).	8
«Истинное, внезапно, неизвестное, можно, близкий, сильный, разочарованный, редко, погано, тяжело» (35–50 лет).	10
<u>Конативный компонент:</u> «Предать, предаешь себя, предать и простить, не ценить, не думать, хорошо подумать» (18–34 года).	6
«Потерян, простить, не забывать, не могут справиться, знаешь и делаешь, ценить, исключить из круга общения» (35–50 лет).	7

Представленные в таблице 1 примеры когнитивных, эмоциональных и конативных компонентов структуры социальных представлений о феномене предательства отражают значение опыта предательства, полученного в процессе жизни. Жизненный опыт определяет отношение человека к негативным событиям на жизненном пути. Подобные негативные суждения о событии предательства регулируются стилями поведения, выработанными в процессе межличностного взаимодействия. Значимым представляется тот факт, что в подростковом возрасте основа социальных представлений о феномене предательства лежит в пределах «Он плохой – он не друг». В дальнейшем, уже в юношеском возрасте, происходят динамичные изменения в структуре социального представления в соответствии с социальным опытом. В среднем возрасте такие изменения становятся менее выраженными, однако можно наблюдать содержательное изменение когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов структуры социального представления о предательстве. Из общего количества ответов всех респондентов (1320) лишь 30 определяются респондентами как положительные, а остальные (1290) имеют негативные значения.

Компонентная структура социальных представлений о феномене предательства у респондентов среднего возраста представлена на рисунке 2.

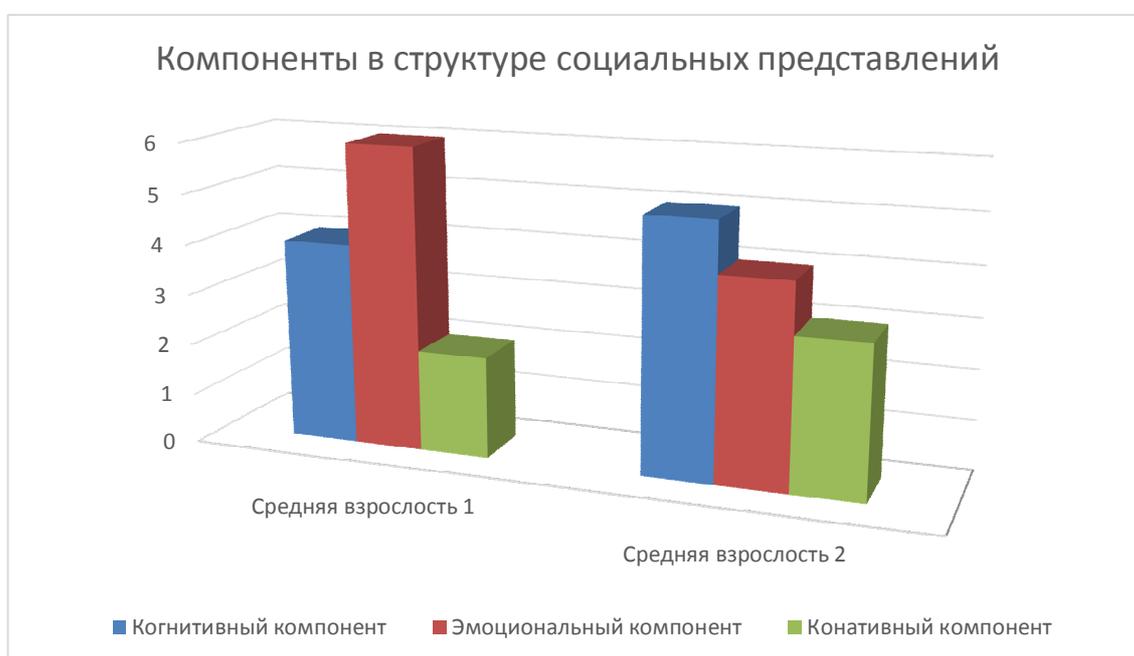

Рис. 2. Компоненты структуры социальных представлений о феномене предательства (когнитивный, эмоциональный, конативный) у респондентов среднего возраста (21–34; 35–50)

Представленные на рисунке 2 средние значения компонентов (когнитивного, эмоционального, конативного) в сравниваемых возрастных группах отражают расширение границ понятия предательства. Эти изменения связаны с получением социального опыта в процессе межличностных взаимодействий. При этом расширение границ понятия происходит в рамках когнитивного компонента у респондентов среднего возраста (35–50 лет).

В выборке респондентов 35–50 лет более выражен эмоциональный и конативный компоненты, тогда как когнитивный компонент представлен менее выраженно. Такая вариативность представляется важным для дальнейшего, более детального исследования. На данном этапе можно предположить, что жизненный опыт молодых людей позволяет им проще понимать предательство, тогда как для более взрослых людей предательство становится менее однозначным социальным явлением. Для респондентов этой группы характерны эмоциональные переживания при восприятии подобных ситуаций, что можно считать особенностью поведенческого стиля. Для респондентов 35–50 лет характерны более рациональные переживания и широкая вариативность действий в ситуациях предательства, что включает следующие: «потерять, простить, не забывать, не могут справиться, знаешь и делаешь, ценить, исключить из круга общения». Вариативность действий, возможных в ситуации предательства,

для группы респондентов 18–34 лет включает: «предать, предаешь себя, не ценить, не думать, хорошо подумать и простить».

Выделенные особенности конативного компонента концепта «предательство» можно рассматривать не только как вариативность поведенческих стилей, но и как детерминант поведения индивида в целом, как «возможность предавать». Результаты измерений «возможности предавать» различаются в выборках 18–34 и 35–50 лет. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение средних значений компонентов структуры концепта «предательство» и средних значений «возможности предавать».

	Средние значения «возможности предавать»		Средние значения компонентов структур концепта «предательство»		
	Mean	Std. Deviation	Компоненты	Mean	Std. Deviation
Возрастная группа 22–35 лет	51,9	11,9	Когнитивный	3,7	1,8
			Эмоциональный	6,3	2,1
			Конативный	2,2	1,3
			Общее значение	12,2	2,4
Возрастная группа 36–50 лет	39,2	6,0	Когнитивный	5,3	1,6
			Эмоциональный	4,7	1,6
			Конативный	3,1	1,3
			Общее значение	13,1	3,52

Сравнение полученных данных показывает, что средние значения «возможности предавать» в группе 22–35 года имеют тенденцию к более высоким значениям (51,9), чем в группе 36–50 лет (39,2). При этом у респондентов 36–50 лет более выражен эмоциональный компонент концепта «предательство» (6,3), что объясняет особенности поведения, характерные для этой возрастной группы. С увеличением возраста, а соответственно, и количества социальных ролей и межличностных контактов, повышается значение когнитивного (5,3 и 3,7 соответственно) и конативного компонентов (3,1 и 2,2) в структуре социальных представлений.

Обсуждение

Сравнительный анализ социальных представлений респондентов о феномене предательства позволяет рассматривать особенности перцепции предательства [26]. Негативный социальный опыт определяет изменения направленности поведения «от людей» и становится основой оценки партнера по взаимодействию.

Высокая «возможность предавать» характеризуется вариативностью выбираемого поведения в ситуациях, определяемых как предательство. Выраженные эмоциональные реакции на сложные социальные явления, ситуации, определяемые как сходные с предательством, являются маркером высокого значения психосоматического поведения и низкого значения «возможности предавать».

Когнитивный компонент концепта «предательство» представляет особенности опыта, связанного с системой ценностей и выработанного в группе стиля поведения.

Преобладание одного из вышеперечисленных компонентов будет определять уровень регуляции поведения и стереотипное знание здравого смысла. Преобладание эмоционального компонента представляет собой необходимую для актуального взаимодействия регуляцию, возможно, основанную на запоминании (предательской слепоте) и выделении характерных черт «предателя».

Разработанная анкета для измерения «возможности предавать» позволяет определить отношение к феномену предательства, а также измерить то, как человек будет воспринимать межличностные контакты, и прояснить причины отвержения каких-либо черт.

Результаты исследования определяют лишь отношение к предательству в исследованной социокультурной среде как части опыта социального взаимодействия.

Заключение

Таким образом, предательство – рационально-эмоциональная составляющая социального знания, психологически значимого для конструктивного межличностного взаимодействия, являющегося поведенческой стратегией и направленным актом регуляции отношений человека.

Эмоциональный компонент в структуре концепта «предательство», как характерная черта «предателя», определяет уровень «возможности предавать». Конативный компонент, поведенческие стили и выбираемые действия непосредственно и опосредованно связаны с уровнем «возможности предавать». Когнитивный компонент, идеи о предательстве регулируют уровень «возможности предавать».

В дальнейших исследованиях представляется интересным изучение особенностей структуры социальных представлений о предательстве в других культурных и этнических группах. Необходимо уточнение регуляторной функции концепта «предательство», необходимого для сохранения конструктивного взаимодействия.

В компонентах концепта «предательство» отражены характерные особенности регуляторной функции социальных представлений о подобных феноменах как об отрицательных событиях жизненного пути.

Список литературы

1. *Акимова М. К.* Психодиагностика. Теория и практика : учебник для бакалавров. М. : Издательство Юрайт, 2014. 631с.
2. *Ананьев Б. Г.* Избранные психологические труды. Т. 1. Педагогика. 1980. С. 89–95.
3. *Бызова В. М.* Негативные эмоции и состояние молодежи как фактор риска психосоматических нарушений // Психология человека в условиях здоровья и болезни : материалы 5-й междунар. науч.-практ. конф. 5–6 июня 2015. Тамбов, 2015. С. 324–327.
4. *Бызова В. М., Аванесян М. О.* Эмоциональная саморегуляция в ситуации принятия трудного решения // Человек в условиях неопределенности. Самара, 2018. С. 79–84.
5. *Бызова В. М., Ловягина А. Е.* Особенности психосоматических жалоб в трудных жизненных ситуациях у студенток с разными метакогнитивными оценками. Кризисные состояния: медицинские и психологические аспекты : материалы всерос. междисц. науч.-практ. конф. 25 мая 2018 г. / М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «ТГУ им. Г. Р. Державина» / отв. ред. Юрьева Т. В. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2018. С. 92–99.
6. *Бызова В. М.* Метакогнитивные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций при разных уровнях самоорганизации деятельности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8. № 5. С. 41–56. DOI: 10.15293/2226-3365.1805.03. URL: <http://vestnik.nspu.ru/> ISSN 2226-3365.
7. *Гуриева С. Д.* и др. Психолого-педагогические особенности подготовки менеджеров в системе высшего образования // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ : Изд-во СОГУ им. К. Л. Хетагурова, 2018. № 1. С. 84–88. URL: <https://elibrary.ru/item.D3264612=AFQjCNGqUlXgt8M-BKld0xR86vtq1W5w-Q>
8. *Дерябин В. С.* Чувства, влечения, эмоции: о психологии, психопатологии и физиологии эмоций. Изд. 2-е, доп. М. : Издательство ЛКИ, 2010. 224 с.
9. *Зимбардо Ф.* Эксперименты и жизнь : сборник научных статей. СПб. : Издательство С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 12–13.
10. *Капустина А. Н.* Теоретический и эмпирический анализ изучения базовых ценностей и ценностных ориентаций представителей молодежи / Институт психологии Российской академии наук // Социальная и экономическая психология. Т. 2. № 3 (7). Социальная психология личности. 2017. С. 39–64.
11. *Мерлин В. С.* Лекции по психологии мотивов человека : учебное пособие спецкурса. Пермь, 1971. С. 89–95.
12. *Московичи С.* Социальная психология. СПб. : Питер, 2007. 592 с.
13. *Московичи С.* Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. Т. 16. № 1. 1995. С. 3–18.
14. *Муздыбаев К.* Психология зависти // Психологический журнал. Т. 18. № 6. 1997. С. 3–12.
15. *Свенцицкий А. Л.* Социальная психология. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. 408 с.
16. *Cosmides L., Tooby J.* Neurocognitive adaptations designed for social exchange. In D. M. Buss (Ed.), Handbook of evolutionary psychology. Hoboken, NJ: Wiley. Pp. 584–627.
17. *Dunning D., Wu K.* Unknown Unknowns: The Problem of Hypocognition // Scientific American. 2018. Pp. 42–45. DOI: 10.1038/scientificamericanmind1118-42; URL: <https://www.researchgate.net/publication/328324288>
18. *Gobin R. L., Freyd J. J.* Betrayal and revictimization: Preliminary findings. Psychological Trauma: Theory, Research, Practice and Policy. № 1 (3). Pp. 242–257.

19. Guastello S. J., Rieke M. L., Guastello D. D., Billings S. W. A Study of Cynicism, Personality and Work Values. *The Journal of Psychology. Interdisciplinary and Applied.* 1992. Issue 1. Pp. 37–48. Published online: 04 Nov 2012/ <https://doi.org/10.1080/00223980.1992.10543339>.
20. Lerner M. J., Miller D. T. Just world research and the attribution process: Looking back and ahead // *Psychological Bulletin.* 1978. Vol. 85. Pp. 1030–1051.
21. Nisbet R. Prejudices. *A Philosophical Dictionary.* Cambridge, Mass. : Harvard UniPress, 1982. Pp. 107–109.
22. Rachman S. Betrayal: a psychological analysis. *Behav Res Ther.* 2010 № 48 (4). DOI: 10.1016/j.brat.2009.12.002. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/20035927>
23. Segal Z. V. Appraisal of the self-schema construct in cognitive models of depression // *Psychological Bulletin.* 1988. V. 103. № 2. Pp. 147–162.
24. Selterman D., Moord A. C., Koleva S. Moral judgment toward relationship betrayals and those who commit them // *Personal Relationships.* 2018. DOI: 10.1111/per.12228
25. Schraw G., Crippen K. J., Hartley K. Promoting self-regulation in science education: Metacognition as part of a broader perspective on learning // *Research in Science Education.* 2006. № 36. Pp. 111–139.
26. Williams T., Barden N. *Words and Symbols: Language and Communication in Therapy.* Open University Press, 2007.

The structure of social ideas about the phenomenon of betrayal

S. D. Gurieva¹, Y. E. Vinogradova²

¹Doctor of psychological sciences, professor of the Department of social psychology,
St. Petersburg State University. Russia, St. Petersburg.
ORCID: 0000-0002-4305-432X. E-mail: s.gurieva@spbu.ru

² postgraduate student of the Department of social psychology, St. Petersburg State University.
Russia, St. Petersburg. ORCID: 0000-0002-6358-4432. E-mail: yana.e.vinogradova@gmail.com

Abstract. In psychology the events of human way-life are integrated the social-psychological phenomena. Social-psychological phenomena makes up collective experience of humanity, completes the system of views on objective world [1]. In the study, we rely on the concept of S. Moskovichi. S. Moskovichi defined social representations as a specific form of everyday knowledge, the way of practical thinking. Such a practical knowledge is aim to commune, to understand and realize the environment. The goal of our study is to examine and to compare the structure of social representation of betray of people of different age. The research considers the description of objective process of social representation about betray. The article is contains the description of investigation of «betrayal response». The results of studying of the structure of the concept of social representation of betray is the method of inventory of this concept. We definite betray as a ratio-emotional part of complex psychological phenomena demonstrated in interpersonal relationships and an important deliberate act of regulation of pro-social behavior.

Keywords: social representation, concept of betray, trustworthy, the opportunity to betray, met cognitive evaluation, prosocial-behavior style, interpersonal relationships.

References

1. Akimova M. K. *Psichodiagnostika. Teoriya i praktika: uchebnik dlya bakalavrov* [Psychodiagnosis. Theory and practice: textbook for bachelors]. M. Yurayt Publishing House. 2014. 631 p.
2. Anan'ev B. G. *Izbrannye psichologicheskie trudy. T. 1. Pedagogika* [Selected psychological works. Vol.1. Pedagogy]. 1980. Pp. 89–95.
3. Byzova V. M. *Negativnye ehmocii i sostoyanie molodezhi kak faktor riska psihosomaticheskikh narushenij* [Negative emotions and the state of youth as a risk factor for psychosomatic disorders] // *Psichologiya cheloveka v usloviyah zdorov'ya i bolezni : materialy 5-j mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 5–6 iyunya 2015* – Psychology of man in health and disease: proceedings of the 5th international scient.- pract. conf. 5-6 June 2015. Tambov. 2015. Pp. 324–327.
4. Byzova V. M., Avanesyan M. O. *Emocional'nayasamoregulyaciya v situacii prinyatiya trudnogo resheniya* [Emotional self-regulation in the situation of making a difficult decision] // *Chelovek v usloviyah neopredelenosti – Man in uncertainty.* Samara. 2018. Pp. 79–84.
5. Byzova V. M., Lovyagina A. E. *Osobennosti psihosomaticheskikh zhalob v trudnykh zhiznennykh situaciyah u studento k s raznymi metakognitivnymi ocenkami. Krizisnye sostoyaniya: medicinskie i psichologicheskie aspekty: materialy vsoros.mezhdisc. nauch.-prakt.konf. 25 maya 2018 g.* [Features of psychosomatic complaints in difficult life situations of students with different metacognitive assessments. Crisis states: medical and psychological aspects: materials of all-Russia interdisc. scient.- pract. conf. May 25, 2018] / Ministry of Education and Science

of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Professional Education «National Research Tomsk State University n.a. G. R. Derzhavin» / resp. ed. Yurieva T. V. Tambov. Publishing house of TSU named after G. R. Derzhavina. 2018. Pp. 92–99.

6. *Byzova V. M. Metakognitivnye strategii preodoleniya trudnykh zhiznennykh situacij pri raznykh urovnnyah samoorganizacii deyatelnosti* [Metacognitive strategies of overcoming difficult life situations at different levels of self-organization] // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* – Herald of Novosibirsk State Pedagogical University. 2018, vol. 8, No. 5, pp. 41–56. DOI: 10.15293 / 2226-3365.1805.03. Available at: <http://vestnik.nspu.ru>. ISSN 2226-3365.

7. *Gurieva S. D. and others Psihologo-pedagogicheskie osobennosti podgotovki menedzherov v sisteme vysshego obrazovaniya* [Psychological and pedagogical features of training managers in higher education] // *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Hetagurova* – Herald of the North Ossetian State University n.a. K. L. Khetagurov. Vladikavkaz. Publishing house of North Ossetian State University n.a. K. L. Khetagurov. 2018, No. 1, pp. 84–88. Available at: <https://elibrary.ruiem.D3264612=AFQjCNGqUIXgt8M-BKld0xR86vtq1W5w-Q>

8. *Deryabin V. S. Chuvstva, vlecheniya, ehmocii: o psihologii, psihopatologii i fiziologii ehmocij* [Feelings, drives, emotions: about psychology, psychopathology and physiology of emotions]. Ed. 2nd, add. M. Publishing house LKI. 2010. 224 p.

9. *Zimbardo F. Eksperimenty i zhizn': sbornik nauchnykh statej* [Experiments and life: collection of scientific articles]. SPb. Publishing House of S.-Petersb. University. 2007. Pp. 12–13.

10. *Kapustina A. N. Teoreticheskij i empiricheskij analiz izucheniya bazovykh cennostej i cennostnykh orientacij predstavitelej molodezhi / Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk* [Theoretical and empirical analysis of the study of basic values and value orientations of young people] / Institute of psychology of the Russian Academy of sciences // *Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. T. 2. № 3 (7). Social'nayapsihologiya lichnosti* – Social and economic psychology. Vol. 2, № 3 (7). Social psychology of personality. 2017. Pp. 39–64.

11. *Merlin V. S. Lekcii po psihologii motivov cheloveka: uchebnoe posobie speckursa* [Lectures on psychology of motives of the person: textbook of the course]. Perm. 1971. Pp. 89–95.

12. *Moskovichi S. Social'naya psihologiya* [Social psychology]. SPb. Piter. 2007. 592 p.

13. *Moskovichi S. Social'nye predstavljeniya: istoricheskij vzglyad* [Social representations: a historical view] // *Psihologicheskij zhurnal* – Psychological journal. Vol. 16, No. 1, 1995, pp. 3–18.

14. *Muzdybaev K. Psihologiya zavisti* [Psychology of envy] // *Psihologicheskij zhurnal* – Psychological journal. Vol. 18, No. 6, 1997, pp. 3–12.

15. *Svencickij A. L. Social'naya psihologiya* [Social psychology. 2nd, publ., reworked and add. M. Yurait. 2014. 408 p.

16. *Cosmides L., Tooby J.* Neurocognitive adaptations designed for social exchange. In D. M. Buss (Ed.), *Handbook of evolutionary psychology*. Hoboken, NJ: Wiley. Pp. 584–627

17. *Dunning D., Wu K.* Unknown Unknowns: The Problem of Hypocognition // *Scientific American*. 2018. Pp. 42–45. DOI: 10.1038/scientificamericanmind1118-42. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/328324288>

18. *Gobin R. L., Freyd J. J.* Betrayal and revictimization: Preliminary findings. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice and Policy*. № 1 (3). Pp. 242–257.

19. *Guastello S. J., Rieke M. L., Guastello D. D., Billings S. W.* A Study of Cynicism, Personality and Work Values. *The Journal of Psychology. Interdisciplinary and Applied*. 1992. Issue 1. Pp. 37–48. Published online: 04 Nov 2012 / <https://doi.org/10.1080/00223980.1992.10543339>.

20. *Lerner M. J., Miller D. T.* Just world research and the attribution process: Looking back and ahead // *Psychological Bulletin*. 1978. Vol. 85. Pp. 1030–1051.

21. *Nisbet R.* Prejudices. *A Philosophical Dictionary*. Cambridge, Mass. : Harvard UniPress, 1982. Pp. 107–109.

22. *Rachman S.* Betrayal: a psychological analysis. *Behav Res Ther*. 2010 № 48 (4). DOI: 10.1016/j.brat.2009.12.002. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/20035927>

23. *Segal Z. V.* Appraisal of the self-schema construct in cognitive models of depression // *Psychological Bulletin*. 1988. V. 103. № 2. Pp. 147–162.

24. *Selتمان D., Moord A. C., Koleva S.* Moral judgment toward relationship betrayals and those who commit them // *Personal Relationships*. 2018. DOI: 10.1111/pere.12228

25. *Schraw G., Crippen K. J., Hartley K.* Promoting self-regulation in science education: Metacognition as part of a broader perspective on learning // *Research in Science Education*. 2006. № 36. Pp. 111–139.

26. *Williams T., Barden N.* Words and Symbols: Language and Communication in Therapy. Open University Press, 2007.